

Антарктида, 58 РАЭ, далее везде ...

Олег НЕРУЧЕВ (R11ANU), станция Беллинсгаузен, Антарктида

С 10 февраля этого года российской антарктической станцией Беллинсгаузен, что находится на острове Короля Георга, всего в 120 километрах от "Большой Антарктиды", руководит Олег Неручев. В молодые годы он жил в Москве и входил в небольшую группу московских коротковолновиков, обеспечивавших работу коллективной радиостанции редакции нашего журнала UA3RDO-UK3R, принимал участие в мероприятиях и радиоз экспедициях, которые проводила редакция. Эта статья рассказывает о некоторых из них и, конечно, о его сегодняшней работе.

Ну вот, проницательный читатель подумает — опять Антарктида и радиоловительские байки участников различных экспедиций. И да, и нет. Скорее, это некоторое эссе на тему моей работы в экспедициях, причём не только антарктических. Хочется рассказать о впечатлениях от этой работы, о некоторых интересных случаях, произошедших как во время работы в эфире, так и в жизни экспедиций.

Вначале надо сказать несколько слов о РАЭ. Это Российская антарктическая экспедиция — преемница САЭ (Советская антарктическая экспедиция), которую на протяжении нескольких десятилетий возглавляет известный полярник В. Лукин. Сейчас проходит 58-я по счёту РАЭ, в которой на данный момент пять круглогодичных станций (Восток, Новолазаревская, Мирный, Прогресс, Беллинсгаузен) и два научно-экспедиционных судна — "Академик Фёдоров" и новое судно "Академик Трешников", введённое в строй в прошлом году. Мне довелось пройти на нём от Монтевидео до станции Беллинсгаузен.

Думаю, нет людей, которые не понимают, что такое экспедиция, и уж кто как не мы — радиоловители — об этом знаем, гоняясь днями и ночами за тем или иным интересным корреспондентом. Понятно, что экспедиции бывают разные — геологоразведочные, археологические, научно-практические... И, конечно, радио! Как правило, во всех экспедициях всегда найдётся место для радииста, и чем серьёзнее маршрут, важнее поставленные задачи, тем более он востребован. Каждый, кто хоть раз уча-

ствовал в экспедициях, прекрасно понимает, насколько ответственна работа радиста на профессиональных

Юные радиоловители двоюродные братья Володя Прокофьев и Олег Неручев — они ещё не знают, что со временем станут известными коротковолновиками.

каналах. Не говоря уже о том, как ждут коротковолновики на любительских диапазонах новый позывной, новую территорию.

Итак, начнём. Моя первая экспедиция состоялась в первой половине сен-

тября 1968 г. — мы приняли участие в WPX конкурсе позывным 4J0AN из Грузии. Это был наш первый опыт, "сражались" мы стойко, но опыт работы одного из наших соперников и выходная мощность его передающей аппаратуры взяли своё. Нас обошла команда ET3USA.

Эта экспедиция стала памятной не только тем, что была первой, но ещё и тем, что ходатайство в ГИЭ на участие в ней дал нам сам Эрнст Теодорович Кренкель. Мы долгое время не могли получить письмо с ходатайством для присвоения нам специального позывного, хотя знали, что оно уже подписано. Нам подсказали, что Эрнст Теодорович не очень хорошо себя чувствует, но ему можно позвонить. Представьте наше состояние, когда звонили самому Кренкелю. А какво было волнение, когда Эрнст Теодорович пригласил нас к себе домой, где вручил долгожданное письмо!

Участники той первой экспедиции — Д. Попов (UA3АН), Б. Рыжавский (UA3-170-320), А. Тараненко (RA3BR) и автор этой статьи. Она нами задумывалась как не совсем обычная в смысле выбора QTH для участия в WAE DX конкурсе. Не помню уже кто, но кто-то предложил ехать в Грузию, в Гантиади (Цандрипш). Это уже Азия, а значит, будет выигрыш по очкам за связи с европейцами, которые находятся на другом континенте, но при этом буквально "под боком".

Итак, всё решено, всё собрано, остался только вопрос транспорта. Он решился быстро, и ранним сентябрьским утром мы выехали из подмосковного Расторгуево с базы ЦК ДОСААФ, где получили машину для участия в экспедиции. По прибытию на место мы удобно расположились и начали готовить аппаратуру. Но тут подошёл местный житель и поинтересовался, кто мы и что собираемся делать, а затем предложил расположиться у него в пристройке к кафе. Как оказалось позже, это был директор кафе. Мы узнали потом, что за всё время нашего пребывания у него из кафе ничего не пропало.

А вот до того частенько, хотя и по мелочи, но пропадало. Перед отъездом хозяин кафе накрыл дружеский стол с шашлыками и настоящим грузинским вином.

Прошло много лет с тех пор, многое стёрлось из памяти, но некоторые яркие моменты работы во время этих соревнований всё-таки остались. По началу к нашему позывному "присматривались", но потом пошел pile up до 80—100 связей в час. Азарт был невероятный и до такой степени, что мы совсем забыли про тактику этого конкурса — все установленные связи желательно передать как QTC! Разрыв с лидером по числу связей был у нас небольшой, но по очкам он всё же хорошо обошёл нас.

Эти моменты послужили мне уроком как надо и как не надо в дальнейшем работать новым позывным или в экспедиции с необычным позывным. Если ставится цель участия в соревнованиях, необходимо появиться в эфире за несколько дней до их начала, чтобы "обкатать" позывной. Чтобы не было ненужных вопросов во время соревнований вроде: "Откуда работаете и куда посылать QSL?"

В дальнейшем, работая в соревнованиях и используя различные позывные (в частности, ZS9Z), я старался придерживаться полученного опыта, и это приносило призовые места в крупных конкурсах — WW DX, WPX, WAE, AA. Другими словами, первая экспедиция дала мне своеобразный толчок для совершенствования работы в соревнованиях.

Появилась вскоре и первая возможность применить полученный экспедиционный опыт. 1969 год — начало различного рода движений, экспедиций в преддверии 100-летия со дня рождения В. И. Ленина! Экспедиция по ленинским местам — село Шушенское. Ну а кто в то время не мечтал поработать в эфире из тех же мест, но уже из 23-й радиолобительской зоны! Она очень мало была представлена в эфире — лишь несколько человек работали из Тувы и Монголии. А известный коротковолновик Владимир Белоусов (UA3CA) буквально поднимал на ноги радиолобительское движение в Монголии, помогая в организации там первой коллективной радиостанции JT1KAA. Разве можно было пропустить такое мероприятие?

Позывные для этой экспедиции были выделены UK0V для работы из Шушенского и UK0A для Кызыла. Участники экспедиции — К. Хачатуров (RT3A), В. Комаров (ex UV3BH), О. Шубравый (RA3ADB) и автор статьи, а осуществилась она при содействии ЦК ВЛКСМ. Поэтому первым местом пребывания у нас было запланировано Шушенское. Добирались туда самолётом из Москвы до Новосибирска, потом до Абакана и затем уже на машине до Шушенского.

По дороге, надо сказать, не обошлось без курьёза. В Новосибирске, где выдавали багаж, на конвейере появился один из наших блоков (блок питания). Естественно, мы спокойно ждали, когда он подъедет к концу ленты, перекатываясь по роликам. Когда остался последний, наш блок питания как-то скрипнул, приподнялся и всей своей массой "опустился" на ролик, который с грохотом вылетел из обоймы. Но блок, по счастью, не пострадал. Далее нас ждал местный рейс в Абакан, где нас встретили и на машине доставили в Шушенское.

Прошло время, Владимир Прокофьев (RA3ACE) и Олег Неручев (UA3NK) уже уверенно работают в эфире в одной команде во время УКВ "Полевого дня" в 1972 г.

В посёлке быстрыми темпами шли работы по созданию мемориала "Сибирская ссылка В. И. Ленина". Сначала нам было непонятно, почему на двух домах висят памятные доски о том, что именно здесь проживал В. И. Ленин, а даты проживания на них прочитать невозможно. Исторические вопросы мы отложили на потом, так как нам было отпущено всего два дня для работы позывным UK0V. Понятно, что за столь короткое время развернуть все антенны, которые мы взяли с собой, сложно, поэтому решили работать только на двух диапазонах — 40 и 20 метров. Вскоре позывной UK0V зазвучал в полную силу: "Внимание всем, здесь Шушенское, UK0V". Конечно, два дня работы экспедиции это очень мало, но зато какой был ажиотаж в эфире!

Потом мы всё же вернулись к истории мемориальных досок на двух домах. Нам объяснили, что первый год своей ссылки Ленин жил в доме зажиточного крестьянина Аполлона Зырянова, который имел доходный дом и солидный двор. Через год в село приехала Н. К. Крупская со своей мамой и поселилась в доме вдовы П. О. Петровой, куда после свадьбы и переехал

В. И. Ленин. В то время для нас это было очень любопытно, да и сейчас небезынтересно познавать историю нашей страны. Например, что деревня Шуша была основана русскими казаками в 1744 г., а уже к 1772 г. состояла из 26 дворов зажиточных крестьян. В 1791 г., когда построили каменную Петропавловскую церковь, деревня получила статус села и была переименована в Шушенское. В 1822 г. Шушенское стало центром волости, а с 1833 г. здесь появились первые ссыльные — декабристы, подполковник Пётр Фаленберг и поручик Александр Фролов. Нам посчастливилось, что побывали в таком месте и что удалось не просто поработать в эфире, но и прикоснуться к истории.

По завершении этой части экспедиции снова произошёл курьёз — имея так мало времени на работу в эфире, мы затянули с её завершением. А когда свернули станцию (уже поздно вечером), возникла проблема с местом ночёвки на одну ночь. Пришлось поднимать секретаря райкома комсомола. Он, немного поразмыслив, созвонился с начальником горотдела милиции. И нам была предоставлена на ночь КПЗ в горотделе милиции, которую для нас помыли, положили чистые матрасики, поставили стол и стулья (не привёрнутые к полу). Мы смогли даже провести там торжественный ужин по поводу окончания экспедиции!

В Туве также не обошлось без приключений. Как такое случилось, не помню, но у нас не оказалось документа, подтверждающего первую категорию станции для работы UK0A из Тувы. Несмотря на то что один из руководителей местной ГИЭ сам был радиолобителем, он по непонятным для нас причинам не только не помог, а всячески препятствовал старту нашей работы. Пришлось идти по проверенному и широко распространённому в то время пути — в обком КПСС Тувинской АО. После звонка по "вертушке" третьего секретаря обкома все недоразумения были урегулированы. Нам выделили гостиничный номер на третьем этаже, разрешили повесить антенны (открыли доступ на крышу).

Наконец, аппаратура установлена — и вот первое знакомство с местным эфиром на диапазоне 20 метров. Хотя это и не очень далеко от Шушенского, но нам показалось, что "многовато японских станций будет, однако". Переходим на 40 метров и понимаем, что здесь "просто одни японцы"! Конечно, сам контекст (CQ WW CW) могли бы отработать лучше, но всё, что предшествовало появлению и в Кызыле, и в эфире оттуда, оставило яркие и незабываемые впечатления. Например, стела, установленная в Центре Азии на берегу Енисея!

У нас были встречи и с радиолобителями. Одна из них — с Георгием Павлушкиным (UA0Y0). Он нас пригласил к себе на сибирские пельмени —

День радио в 2008 г. в кейптаунском шэке Олега отмечают Александр Филимонов (ZS1/RW1ZC), собственно ZS1OIN, Валентин Мыкитенко (ZS1/RU1ZC), Олег Сахаров (ZS1ANF) и Михаил Бочкарёв (407XB).

это была очень добрая и дружеская встреча. У него мы впервые увидели, как противни с пельменями просто лежат на крыше дома, на улице. Каждому из нас отводилось более 100 штук, причём нам объяснили — в этих местах это привычное среднее количество на одного человека.

"Победа-30", наша следующая радиоэкспедиция, посвящённая 30-летию Великой Победы Советского Союза над германским фашизмом, — авиарадиодесант в Географический центр СССР. В этой экспедиции, которая проходила 8—11 мая 1974 г., приняли участие сотрудник журнала "Радио" И. Казанский (UA3FT), Б. Рыжавский (UA3-170-320), автор этих строк, представлявшие актив редакции, а также корреспондент журнала "Гражданская авиация" Л. Быковских. Сейчас не имеет смысла описывать события тех лет — о них прекрасно рассказано в материалах Ивана Казанского и Льва Быковских.

Более того, на то же место, спустя 30 лет, пришёл авиарадиодесант "Победа-60". Думаю, многим было интересно узнать, что за эти годы произошло, как изменились люди. Например, единственная в СССР бортмеханик вертолёт МИ-4 Людмила Алексеевна Кошель (Крючкова) стала депутатом Государственной думы. А один из местных жителей — хантов — Илья Прахин снова встречал радиолюбительскую экспедицию. Он теперь ведёт своё хозяйство на земле, занимаясь разведением оленей и ловлей рыбы.

Но я хочу поведать о том, что происходило в свободное, как говорят, время от вахты и некоторых приключений, которых волей или неволей не коснулись авторы статей, освещающая события этих двух экспедиций. От Нижневартовска мы шли к назначенно-

му по координатам пункту на одном дыхании. Вот во время полёта бортмеханик просит подняться Ивана в кабину пилотов. По возвращении к нам Иван попросил достать бутылку. Если кто летал на МИ-4, знает, как "тихо" в салоне. Превозмогая эту "тишину", мы поговорили, но так и не поняли, зачем это.

Командир МИ-4 Анатолий Писарчук посмотрел координаты и понял, что он должен высадить нас в центре огромного болота, которое может вскрыться со дня на день. Случись это, он не смог бы нас снять оттуда и поэтому предложил Ивану Казанскому "переместить" лагерь на 100 км севернее условного Центра СССР, а от всех нас написать "Послание в будущее", положить его в бутылку и залить сургучом. В обгоревшем салоне МИ-4 мы вложили в бутылку наше послание, в котором было объяснено, кто мы и зачем попали сюда, а также небольшое напутствие будущему поколению, и залили бутылку сургучом.

Теперь у нас была только одна мысль, где же Центр? МИ-4 переходит в режим медленного снижения, и мы оказываемся практически рядом с большим стволом высушенного дерева. Командир привычно отдаёт команды, и бортмеханик легко спрыгивает на землю. Но вертолёт остаётся "на весу" — бортмеханик не разрешает посадку. Оказалось, что это не позволяет грунт. Тогда мы все поняли, насколько правильно поступил командир, когда принял решение высадить лагерь севернее этой точки.

Как развивались события дальше, тоже хорошо описано авторами статей об этих радиоэкспедициях. Хочу добавить лишь несколько моментов. Момент первый — насколько люди, живущие в единении с природой, её знают и ува-

жают. Представьте, ясный морозный день, ни облачка, ни ветерка, яркое солнце, наш гость хант Илья Прахин идёт и говорит: "Снежная буря будет, однако". Отец и сын Прахины поинтересовались, долго ли мы здесь будем, и решили уехать за мамой, чтобы привезти её к нам (всего-то два дня ходу!), а мы начали разворачивать радиохозяйство. Не занятый в этом процессе Лев спросил у Ивана разрешения погулять в округе. Проходит минут 20, всё почернело, выглядываем — пурга, видимость метра три, а Лев ушёл! Не поверили мы Илье, а зря. Снежный заряд длился минут 15, но снега навалило с полметра. Надо выручать Льва. На этот случай у нас были ракетницы, выходим, стреляем вверх, прямо рядом с нами раздаётся ответный выстрел. Лев был всего в метрах пятидесяти от нас, но ничего не видел и даже движка не слышал! Прибегает, тяжело дыша, говорит — всё в минуту изменилось, остановился под кедром, снег закончился, буря стихла. Куда идти?

Момент второй, всё было бы хорошо, если бы, когда мы заканчивали работать в эфире, прилетел вертолёт. Как нам советовал Анатолий Писарчук, буханку хлеба, консервы и бутылку водки отложили как НЗ, который нельзя трогать до того времени, пока не услышим звук приближающегося вертолёт и не убедимся визуально, что за нами прилетели. Всё так и случилось, отработав в эфире положенное время, начали собирать аппаратуру, всё упаковывать и ждать вертолёт. Первый день ждём, движок "молотит", жизнь идёт, слушаем птичек. Ждём второй день, движок выключили, потому что то Борису, то мне казался шум подлетающего вертолёт. Не буду перечислять наши дни ожидания, скажу лишь то, что когда мы услышали, причём все, действительно звук подлетающего вертолёт, то говорили друг другу: "А, опять кажется". Когда борт подлетал к нам, не знаю, что нас подвигло (может, опасались, что не заметят), начали палить из всех стволов! Когда борт сделал круг и приземлился, первый вопрос был нам: "Ребята, вы что, нас подстрелили хотели?"

Третий момент, кто летал в том регионе, понимает, что такое санпосадка, и знает, что не часто два борта встречаются в одном месте. Нам "повезло" в этом отношении, мы встретились на земле с ещё одним бортом, который вышел немного раньше нас и у которого случилась аварийная посадка. А в редакцию "Радио" поступила информация, что экспедиция ... пропала. Более того, после нашего вылета нам пришлось изменить маршрут и идти на санпосадку, поэтому прибыли в Нижневартовск с большой задержкой в пути! Кстати, в тот момент на нашем борту появились проблемы, и в первую очередь со связью, поэтому сообщить о себе, что мы летим, смогли только перед самым Нижневартовском. Вот с такими эпизодами экспедиции "Победа-30" хотелось познакомить читателя.

(Окончание следует)